

Как только слова были сказаны, Хань Цзинь не стал дожидаться ответа Нин Фу. Он лишь холодно скользнул взглядом по Чэнь Цзюэ и остальным стражникам, стоявшим позади девушки, а затем издал тихий насмешливый звук. Сжав кулаки, он напрягся, и на его руках вздулись вены — железные цепи, сковывавшие его конечности, с легкостью лопнули.

Он снова перевел взгляд на Нин Фу. Игнорируя её расширившиеся от изумления глаза, он протянул руку, обхватил её за тонкую талию и одним резким движением вытянул из воды.

— Ты... — Нин Фу в испуге вцепилась в его плечи, и кончики её пальцев, белые, словно луковки, тут же перепачкались в кровавых пятнах на его одежде.

Всё это время он хранил молчание. Когда всё было кончено, на его лице на мгновение проступила слабость, но он быстро взял себя в руки. Нин Фу было не до того: оказавшись на берегу, она, преодолевая неприятное ощущение от мокрой одежды, поспешно схватила сухое полотно, завернулась в него и принялась растирать тело и волосы.

Как же всё вокруг грязно... Нин Фу окинула себя придирчивым взглядом с головы до ног, поморщилась от отвращения и едва не захотела содрать с себя кожу. Подняв глаза, она с замирающим сердцем взглянула на него и заметила, что его лицо внезапно помрачнело.

Он уставился на кровавое пятно, оставшееся на её рукаве с узором серебряных облаков. В его взгляде промелькнула злоба, но тут же погасла, и он равнодушно отвел глаза.

Нин Фу поджала губы, внезапно осознав причину. Она хотела сказать, что её брезгливость вызвана не его кровью, а мутной и зловонной водой в тюрьме, но не успела она открыть рот, как он нетерпеливо закрыл глаза, не давая ей ни единого шанса заговорить.

— Сяовэй Чэнь, не сообщай моему второму брату, что я сегодня случайно упала в воду. Сделай вид, что ничего не произошло, иначе тебе не избежать наказания. Ты понимаешь, о чем я? — Нин Фу собралась с духом и уверенно отдала приказ.

Она присмотрелась к цепям и, решив не терзать себя подозрениями, списала всё на то, что они были старыми и ветхими — иначе как бы один человек смог разорвать их своей силой?

Хань Цзинь, чей взгляд оставался мрачным, вдруг задал странный вопрос:

— А вымазаться в моей крови — разве не еще грязнее?

— Госпожа... — начал было Чэнь Цзюэ.

Нин Фу, помедлив, взглянула на него с высоты своего положения, и её голос прозвучал мягко и чарующе:

— Завтра я пришлю за тобой людей, чтобы доставить в Резиденцию принцессы. Постарайся

вести себя смирно, запомнил?

Не успела она добавить «подумай о своем будущем», как он внезапно сам потянулся к ней. Он слегка коснулся её пальцев, словно невзначай, и Нин Фу не стала придавать этому значения.

Слухи о том, как Пятая принцесса приручает раба, разлетелись по столице меньше чем за два дня. Нин Фу хотела вести дела скрытно, чтобы оставить себе путь к отступлению, но стоило клетке с рабом покинуть лагерь и въехать в город, как её тут же окружила толпа жителей Да Ли.

Чэнь Цзюэ, едва не скрежеща зубами от ярости, прорычал:

— Как ты, ничтожество, смеешь прикасаться к Её Высочеству?

Нин Фу задумалась, глядя на пленника сверху вниз, и тихо произнесла:

— С тех пор как он прибыл в Да Ли, видел ли ты, чтобы он сам затевал драки или кого-то ранил? Я верю, что он не плохой человек, и тебе не стоит судить его предвзято.

Нин Фу вздрогнула от удивления, но не пошевелилась — она боялась, что он в отместку снова потянет её в воду.

Если бы не присутствие Её Высочества, Чэнь Цзюэ не сдержался бы и на месте выхватил меч, чтобы проучить эту презренную тварь!

— А ты... — Нин Фу пребывала в легком замешательстве.

— Недостоин? — он усмехнулся, вызывающе глядя на Чэнь Цзюэ.

При мысли об этом Чэнь Цзюэ покрылся холодным потом и поспешно сложил руки в жесте повиновения:

— Этот случай действительно произошел по моей халатности, прошу Вас, Ваше Высочество, проявить снисхождение. А что касается того, что случилось в тюрьме — будьте уверены, я не скажу об этом ни слова.

А что касается падения принцессы в воду — если он не хочет лишиться головы, он ни за что не упомянет об этом. Учитывая, как сильно наследный принц лелеет и балует Пятую принцессу, признаться в том, что принцесса промокла до нитки перед рабом и в испуге обнимала его за шею, было равносильно самоубийству.

Хань Цзинь хранил молчание, снова превратившись в безжизненную статую.

Верит, что он не плохой человек? Как смешно.

Нин Фу кивнула: она не хотела больше здесь задерживаться. Окутанная неприятным запахом, она мечтала лишь об одном — поскорее принять ванну. Оставшееся терпение она уделила лишь человеку, запертому в тюрьме, который так и не открыл глаз.

Нин Фу же не думала о правилах приличия между мужчиной и женщиной. Она видела в нем лишь слабого больного, и, вспоминая его скверный нрав, боялась, что он передумает и откажется сотрудничать. Поэтому, колебавшись, она робко протянула руку и слегка коснулась кончиков его пальцев.

Хань Цзинь добился своего. Уголки его губ тронула холодная улыбка, и он отвел взгляд. Заметив, что маленькая принцесса зябко ежится от прохлады, а её пальцы стали ледяными, он с бесстрастным лицом отдернул руку.

На верхнем ярусе павильона стояла принцесса Наньюэ и, находясь на самом видном месте, довольно улыбалась.

Это был первый день, когда принцесса официально приступила к «приручению» раба. Император с императрицей не могли явиться лично, поэтому лишь наследный принц Нин Цзэ, отложив государственные дела, посетил Резиденцию принцессы.

Нин Фу чувствовала себя крайне неудобно под постоянным присмотром. Да и к чему столько охраны, если человек тяжело ранен?

У Нин Фу был мягкий характер, но сейчас её это начало раздражать. С мрачным видом она попыталась убедить себя довести дело до конца:

— Вода в этой тюрьме такая грязная, я до сих пор чувствую этот ужасный запах. Разве тебе самому не противно находиться в ней столько времени? Давай так: я не сержусь на то, что ты меня напугал, но ты должен слушаться и поехать со мной в мою резиденцию.

Её рука вновь погрузилась в холодную мутную воду, но это не возымело эффекта. Зато ладонь, к которой она прикоснулась, непонятно почему стала согреваться.

Услышав это, Чэнь Цзюэ наконец осмелился повернуться. Убедившись, что с принцессой всё в порядке, он с облегчением выдохнул, а затем с задумчивым выражением лица уставился на железные цепи, которые так легко разорвал пленник.

Помимо желания спасти человека, она хотела защитить достоинство своей подруги Се Яньшэн. Если приручение не удастся, принцесса Наньюэ, не упустив возможности, обязательно приплетет сюда Се Яньшэн. Нин Фу была предана друзьям: она могла позволить насмехаться

над собой, но не терпела, когда страдали близкие.

Глядя на два ряда воинов в доспехах у ворот, на отряды стражников, патрулирующих двор, и на арбалетчиков, укрывшихся в вышине, Нин Фу тяжело вздохнула. Благодаря стараниям второго брата её Резиденция принцессы превратилась в неприступную тюрьму.

Спасать людей оказалось так трудно. Нин Фу, раз за разом натываясь на препятствия, готова была отступить. Она подумала: если он откажет снова, она больше не будет вмешиваться.

— Ты всё ещё не хочешь? Ну ладно, тогда ты...

— Не тебе меня тянуть, — глухо отозвался он.

Чэнь Цзюэ, стоявший рядом, больше не мог этого выносить. Хотя он и пообещал принцессе молчать о случившемся, это не значило, что он станет терпеть, как этот низкий раб пытается обвести вокруг пальца невинную и добрую принцессу.

Нин Фу моргнула, найдя его вопрос крайне странным, и честно ответила:

— Кровь не пахнет дурно, она не грязная. К тому же человеческая кровь может служить ингредиентом для лекарств. В голодные годы многие выживали, питаясь кровью... Нет, почему мы вдруг заговорили об этом? Я спрашивала, поедешь ли ты со мной?

Она выпалила это на одном дыхании, ожидая, что он снова промолчит, но внезапно он поднял глаза.

Хань Цзинь криво усмехнулся:

— Мне просто интересно, когда господин заместитель начнет выхватывать меч.

Нин Фу, моргнув, посмотрела на него и тихо произнесла:

— У меня мало сил, боюсь, не смогу тебя потянуть.

Нин Фу подняла глаза, собираясь уговорить второго брата сократить количество стражи, но не успела она заговорить, как перед ними возник молодой офицер и почтительно произнес:

— Приветствую наследного принца и Её Высочество Пятую принцессу.

Нин Фу замерла, а Нин Цзэ представил его:

— Это Сяовэй Цуй. С сегодняшнего дня он будет отвечать за всю оборону Резиденции принцессы. Я не могу приходить каждый день, но с Цуй И я буду спокоен за тебя перед отцом и матерью. Если встретишь сопротивление при приручении раба, обращай к нему. Цуй И молод, но мастерски владеет боевыми искусствами, с ним я могу не беспокоиться.

Офицер по фамилии Цуй тут же поклонился принцессе. Нин Фу опустила взгляд и печально вздохнула.

Ей не нужно было гадать: брат снова приставил к ней соглядатая. Зачем столько усилий и столько солдат?

— Брат, ты слишком беспокоишься. Ты, может, не знаешь, но тот, кого я хочу приручить, тяжело ранен и едва жив. Даже если оставить только обычных слуг, он не смог бы сбежать. К тому же, через улицу от моей резиденции находится Резиденция генерала — даже если бы он чудом выбрался из дома, он не прошел бы и пары шагов по улице.

Нин Цзэ остался непреклонен:

— Я беспокоюсь, не сбежит ли он?

— А разве не поэтому ты устроил такой переполох? — Нин Фу недоуменно моргнула.

Нин Цзэ не знал, как объяснить, и почувствовал головную боль. Фу-эр выросла за высокими стенами дворца, вокруг неё почти не было молодых мужчин. Даже если кто из знати и появлялся на празднествах, все вели себя почтительно, боясь нарушить границы. Но это было лишь проявлением должного почтения к принцессе. Если же отбросить чины, то при красоте Фу-эр сложно представить, сколько людей будут её домогаться.

Люди Наньюэ не отличаются благородством, и трудно поверить, что они будут испытывать к принцессе Да Ли искреннее уважение. Нин Цзэ приходилось быть начеку, поэтому он и послал лучших бойцов.

— Довольно слов. Число стражников можно только увеличить, но не уменьшить, — строго сказал Нин Цзэ и покосился на офицера. — Цуй И, выполняй свою работу и помни, кто твой господин.

Это было напоминанием, чтобы тот не проявлял мягкости к просьбам принцессы.

Цуй И ответил с готовностью. Нин Цзэ остался доволен. Он взглянул на Нин Фу и сделал знак стражнику, который подошел к ним с длинной шкатулкой из сандалового дерева.

— Фу-эр, этот кнут из черного золота был куплен у торговца из Юнцзи нашим третьим дядей. Он подарил его отцу, и тот хранил его в казне. Вчера отец приказал мне отдать его тебе. Раз ты собралась укрощать строптивого раба, как ты справишься без оружия?

Нин Цзэ приказал слугам открыть шкатулку. Нин Фу взяла кнут, чувствуя его тяжесть — он был старым, с потертостями и следами времени.

— Этот кнут послушный, не требует большой силы, чтобы нанести удар. Как раз для такой, как ты, кто не искушен в боевых искусствах.

Нин Фу вспомнила условия принцессы Наньюэ: раб должен добровольно принять десять ударов. Она представила, как он кашляет кровью, и поняла — он не выдержит и одного удара, не то что десяти, нанесенных этим грозным оружием.

— Брат, может, лучше взять обычный кнут? Это подарок отцу, мне было бы жаль его использовать, — с сомнением сказала она.

— О чем ты? Ты самая почитаемая принцесса Да Ли, даже если ты попросишь достать звезды с неба, отец выполнит это. А это всего лишь холодное оружие, оно не сравнится с твоей ценностью для него.

Нин Фу промолчала. Зная, что брата не переубедить, она решила, что позже незаметно подменит его на обычный. А этим будет просто пугать для вида.

В этот момент у ворот послышался шум: солдаты выстроились в два ряда. Цуй И, заметив это, поспешил к ним, отдавая команды. Резиденция оказалась под усиленной охраной.

Вскоре внесли две тяжелые железные клетки, накрытые плотной черной тканью.

Нин Фу расширила глаза и схватила брата за рукав:

— Брат, я же просила Чэнь Цзюэ передать тебе: он тяжело ранен, его нужно везти в карете! Почему ты снова запер его в клетке? Они же люди...

Нин Цзэ ответил жестко, но правдиво:

— Фу-эр, ты не видела ужасов войны и того, как относятся к слабым государствам. С того момента, как правитель Наньюэ прислал их сюда рабами, их больше не считают людьми. Если бы Да Ли не была сильна, множество наших мужчин стали бы рабами в Сиюй или Юнци. Спокойствие, которым мы наслаждаемся, куплено кровью наших воинов на границе. Так что тебе не о чем беспокоиться.

Нин Цзэ погладил её по голове:

— Фу-эр слишком добра, как ты выживешь, если не научишься быть жестче? Я понимаю, почему наставница Кун поддерживала идею приручения раба. Не узнав человеческую жестокость, ты никогда не повзрослеешь.

Нин Фу замерла, не зная, что ответить.

Тем временем солдаты открыли клетку. Хань Цзиня, который был почти без сознания,

вытащили наружу. Нин Фу смотрела на него, не в силах подойти из-за присутствия брата.

Должно быть, он чувствует себя преданным? Ведь она обещала спасти его и найти лекаря, а вместо этого снова отправила в клетку... Нин Фу почувствовала укол совести.

— Пусть сначала встанет на колени, — бросил Нин Цзэ.

Двое стражников грубо надавили на плечи Хань Цзиня. Он сжал кулаки так, что вены вздулись, и, отчаянно сопротивляясь, приоткрыл глаза. В них читалась ярость. Его взгляд случайно упал на Нин Фу, и его лицо исказилось от гнева.

Нин Фу, не выдержав, воскликнула:

— Брат, это я его приручаю, всё должно быть по-моему! Вели им остановиться!

Нин Цзэ холодно ответил:

— Я не вмешиваюсь, я просто хочу, чтобы он признал хозяина.

Но он не ожидал, что раб будет сопротивляться так яростно.

— Хорошо, признает. Но я сама с ним поговорю. Никому не подходить и не вмешиваться!

Нин Цзэ нахмурился, считая это опасным, но Нин Фу проявила неожиданную твердость.

— Разве ты не расставил вокруг всех этих арбалетчиков? Чего тогда бояться? А если я буду постоянно сомневаться, когда я сделаю первый шаг? Принцесса Наньюэ считает меня слабой, а брат тоже так думает?

Нин Цзэ посмотрел на неё:

— Конечно, нет...

— Тогда не останавливай меня.

Она оттолкнула его руку, не отпуская кнут, и решительно направилась к рабу. Солдаты склонили головы, не смея на неё смотреть.

— Отпустите его, — холодно приказала она.

Стражники, получив одобрительный кивок от принца, отступили. Хань Цзинь стоял на коленях, но его спина оставалась прямой. Его пальцы дрожали от напряжения. У Нин Фу сжалось

сердце, и она впервые почувствовала раздражение к брату.

Она подошла ближе и опустилась на корточки. От него пахло кровью и чем-то неприятным. Она взглянула на его плечо: рана была перевязана, но крайне небрежно.

Нин Фу крепко сжала рукоять кнута и тихо прошептала:

— Прости...

Неожиданно он вырвал кнут из её рук и с яростью разломал его.

Нин Фу вздрогнула — он казался диким зверем, способным перегрызть ей горло. Она испугалась, но больше боялась, что брат прикажет убить его. Она намеренно придвинулась ближе — так, чтобы ни один арбалетчик не рискнул выстрелить, боясь задеть её.

— Этот кнут не для тебя, — поспешно оправдывалась она.

Видя, что он молчит, она добавила:

— Я обещаю, что никто больше тебя не тронет. Просто слушайся меня, хорошо?

Хань Цзинь, отбросив воспоминания, прищурился, глядя на её лицо в паре дюймов от своего. Он почувствовал сладкий аромат её кожи, и его охватило странное раздражение.

— Принцесса не владеет боевыми искусствами, — прошипел он, — и всё равно лезешь ко мне, чтобы умереть?

— Ты не понимаешь, — покачала головой Нин Фу. — Теперь я твой оберег, твоя броня.

Хань Цзинь усмехнулся:

— Броня? Так вот почему ты бросилась в мои объятия в тюрьме?

Нин Фу зарделась. Никто никогда не смел говорить с ней так дерзко.

— Я не... я даже не касалась тебя, — пробормотала она, избегая его взгляда.

Они говорили так тихо, что никто вокруг не слышал их слов. Нин Цзэ, стоявший поодаль, решил, что принцесса добилась своего, и с облегчением дал знак убрать арбалетчиков. Он и не подозревал, что этот раб посмел дерзить его сестре.

— Так вот оно что... — продолжал Хань Цзинь. — А я думал, твой метод приручения — это

женские чары. Сначала объятия в воде, теперь это... Ты такая красивая, принцесса, я почти попался.

Нин Фу, вспыхнув от стыда и гнева, ударила его по здоровому плечу. Он даже не поморщился, лишь прикрыл глаза и прошептал:

— Ваше Высочество, не дразните меня.

<http://bllate.org/book/21012/2136231>